

А.К. Насыров

Сказки Казанских татар

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.К. Насыров**
Сказки Казанских татар / А.К. Насыров – М.: Книга по Требованию, 2021. –
112 с.

ISBN 978-5-517-93501-4

Сказки Казанских татар и сопоставление их со сказками других народов.
Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1900 года

ISBN 978-5-517-93501-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дыша җөртөнә алып-вёлділәр. Кіјәү итіп, айбат күлмәк ыштан, уаҗ җакшы кјјимнәр кјйдіріп, җуғары мјндіріп утырттылар. Аммаҗ Салам-Төрхән ич кайда карамыјынча, җакатҗ кјјі-мјнә-гјнә карап-төрөр-ыјы, чөн-кит җумрјндә өстөнә кјјім кјйгәнј җуғ-ыјы. Падыша айтті: „Мының кјјім кјйгәнј җук-ла акыры,—өстөнә-гјнә карап-төрадыр-ла!“ діді. Төлкө индј „җакшырак кјјім кјйдіріп караҗыз, бәкит кјјимнј „җаратмый-төрҗандыр!“ діді. Амҗ бјр аулакта Салам-Төрхәнҗә айтті: „Син алай кјјимнәҗә карап-төрмә,—алай кјлшмәс!“ діді. Шул рәушчә саламда тјрјкјлк кылып-төрҗан әдәм бјр падышаҗә кјјәү булды.

Аммаҗ бик җакшы тјрјкјлк кылалар. Бјр көн бардым, кичә кайттым, бик сыйладылар. Казык башына утырып, чай јчтјм, ливәнҗ аман үзјннән салам јјсј кјлјп-төрә.

بورون زمانده بر بيك يارلى كشى بار ايدى كياركا كيومي تورورغه اورنى يوق ايدى همان سالامده تركلك قىلور ايدى شونىك اوجون اسىنه سالام تورخان پادشاه دىرلر ايدى وانىك بر تولكى دوست بار ايدى بر كون سالام تورخان ياننه كىلدى وايتىدى اى دوستم من سنى اوبلاندىراسم كىله سنىك بولاي تورونىك مىكاده يىغشى تولكى سنى كشى كوزينه كورساتاسم كىله ديدى سالام تورخان ايتىدى قولنىكدان كىلسه يىغشى بولور ايدى يارار شىقتىكى كورسات كورايىك ديدى تولكى آندان كيتىدى بر پادشاهنىك ايشكىنه باردى سالام تورخان پادشاهغه آلتون اولچاركا كىراك دىب پادشاهدان پوداوكا صوراب آلدى قايدان بولسده آلتون وكوش كىساكلرى تابوب پوداوكا چىتنه قىصدرغالب يىنه پادشاهغه ايلتوب بىردى پادشاهدان يىنه صوراب آلدى يىنه آلتون كىساكلرى قىصىروب پادشاهغه ايلتوب بىردى اوج مرتبه بولاي قىلدى آخىرى بو تولكى بر كون پادشاه ياننه كردى ايتىدى اى پادشاه جهان دوستوم سالام نورخان پادشاهغه شرىعت محمديه اوزره قىزىكنى بىركاى سن ديدى وهم

صالام تورخان طرفندان مهر تابلنه بش قارا آيغر ايكي يوز صالام شهرى بيررما كچى بواوب پادشاه قزىن كيلوشدى چونكى صالام ده يانا بورچالاغان ايدى آندان صونك تركلى صالام تورخان ياننه قايتدى اى دوستم پادشاه قزىن كياوشتم ديدى صالام تورخان موى ايشيتكاج حيران و سر كردان بولدى يالانغاج اتم بلان من چرك ايتوب پادشاه قزى ياننه بارايم ديدى توامكى ايتدى ايدى فايغرم بارده حيله كيراك ديدى صالام تورخاننى آلوب كيتدى بر تيشوك كيمه كا اوتوروب درياغه آتوب بباردى اوزى ايسكى پوصقى چيكمان كيساكلرى وچبر قىلر نابوب صو بوينداغى طال لارغه الكتردى وبار ياقاسندان داد داد صالام تورخان پادشاه صوغه آقدى ياردم كا كيلونكز ديب قچوروب باردى پادشاهغه باروب خبر بيردى كياونك خراب بولدى همه جهازلارى بلان صوغه آقدى تيز كشيلىرنكى ببار ديدى آندان صونك پادشاهننك كشيلىرى كيلوب صالام تورخاننى شوپرد اتوب صودان نارتوب چيقارديلار پادشاه يورطنه آلوب كيلديلر كياو ايتوب هيبت كولماك اشطان و يخشى كيوملر كيدروب يوقارى مندروب اوتورتديلر اما صالام تورخان هيچ قايدا قاراماينچه فقط كيومنه كيومنه كنه قاراب تورور ايدى چونكه عمرنده اوستنه كيوم كيكانى يوق ايدى پادشاه ايتدى مونك كيوم كيكانى يوقلا اخرى اوستنه كنه قاراب نورادرا ديدى تولكى ايتدى يخشيراك كيوم كيدروب فارانكز بلكه كيومنى بارانماي تورغاندر ديدى هم بر آولاقدى صالام تورخانغه ايتدى سن آلاي كيومنكا قاراب تورما آلاي كيلوشماس ديدى شول روشچه صالام ده تركلك قىلوب تورغان آدم بر پادشاهغه كياو بولدى اما بيك يخشى تركلك قىلالر بوكون باردى كچ قايتدم بيك صيلاديلار فازق باشنه اوتوروب چاي اچدم لكن همان اوزندن صالام ايسى كيلوب تور .

Въ прежнее время жилъ-былъ одинъ очень бѣдный человекъ. Не было у него ни платья, чтобы одѣться, ни мѣста для житья, лежалъ онъ всегда на соломѣ, и повѣтому его и

называли по имени „господинъ Саламъ-Турханъ“ ¹⁾. Былъ у него другъ-лисица; пришла она однажды къ Саламъ-Турхану и сказала:— „другъ мой! мнѣ пришло желаніе женить тебя; твое житіе это мнѣ не нравится и мнѣ хочется показать тебя глазамъ людей“. Саламъ-Турханъ сказалъ: „Хорошо было-бы, если-бы тебѣ удалось это. Ладно, сдѣлай милость! мы посмотримъ!“ Лисица ушла отъ него. Она пошла къ дверямъ (дворца) одного царя и, сказавъ, что Саламъ-Турхану нужно вымѣрить золото, выпросила и взяла у царя пудовку. Гдѣ-то найдя куски золота и серебра, она понатыкала ихъ по краямъ пудовки и, принеся ее къ царю, отдала ему обратно. Потомъ снова выпросила и взяла у царя пудовку и снова принесла обратно и отдала. Такъ поступала она три раза. Наконецъ, лисица эта вошла однажды къ царю и сказала:— „о царь міра! выдай дочь свою по магометанскому закону за друга моего господина Саламъ-Турхана“. Царь согласился выдать дочь свою за Саламъ-Турхана за выкупъ въ пять черныхъ жеребцовъ и 200 соломенныхъ городовъ, потому что Саламъ-Турханъ, живя на соломѣ, весь обросъ ей. Послѣ того лисица вернулась къ Саламъ-Турхану и сказала: „Ну, другъ мой! царь согласился выдать дочь свою“. Саламъ-Турханъ, услыхавъ это, былъ изумленъ и удивленъ. „Какъ же я пойду, сказалъ онъ, съ голымъ тѣломъ къ дочери царя?“ Лисица сказала:— „не печалься ничуть; тутъ нужна хитрость“ и отправилась съ Саламъ-Турханомъ. Посадивъ его въ дырявую лодку, она оттолкнула ее и пустила въ рѣку, сама же, найдя старенькіе обрывки и куски халатовъ, развѣсила ихъ на тальники, бывшіе на берегу, и съ берега закричала:— „караулъ, караулъ! Господинъ Саламъ-Турханъ унесенъ водой, спѣшите на помощь!“ побѣжала къ царю и сообщила ему, что зять его разоренъ и унесенъ водой вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ. Царь быстро послалъ своихъ людей, и люди его, придя послѣ того (къ рѣкѣ), съ большимъ трудомъ вытащили изъ

¹⁾ Что въ переводѣ значитъ: «находящійся на соломѣ».

воды Саламъ-Турхана. Царь пришелъ вмѣстѣ съ нимъ домой и, сдѣлавъ его женихомъ, надѣлъ на него дорогую рубаху, штаны, прекрасную одежду и посадилъ его въ передній уголъ. Но Саламъ-Турханъ сидѣлъ, ни куда не глядя и смотря только на свою одежду, потому что онъ въ своей жизни никогда не былъ одѣтъ въ платье.—„Вѣроятно, сказалъ царь, онъ еще никогда не носилъ одежды, потому что онъ сидитъ, глядя только поверхъ себя?“ Но лисица сказала: „вы смотрите-надѣньте на него одежду получше; конечно, онъ сидитъ такъ потому, что эта ему не нравится“. А между тѣмъ въ уединенномъ мѣстѣ сказала Саламъ-Турхану:—„ты не сиди такъ, разглядывая только свое платье; такъ нельзя“.—Такимъ-то образомъ человѣкъ, проведшій свою жизнь, находясь на соломѣ, сталъ зятемъ царю. Но они живутъ очень хорошо. Однажды я пошелъ къ нимъ и возвратился уже поздно вечеромъ; меня сильно угостили: сидя на верхушкѣ кола, я пилъ чай; однако, отъ него самого все еще исходитъ запахъ соломы.

Вторая сказка: جولاړ اوغل - Глупый сынъ.

Берен заманда бір катын бар-ыжы. Аның бір улы бар-ыжы, бік үләр-іжі. Бір кѣн мыны анасы базарда қибарді. Бу үләр базарда барды, кашык алды, өстәл алды, әмт төз алды. Бу нәрсәләр алып, базардан қайтырда чыккач, үлда бір күгәрчін өчөрады, сү ічәргә төшкәң-іжі. Бу үләр узып бар-данда, күгәрчін мыннан куркып, сү ічүдән туктады. Бу үләр үзінің күңілінен әйтті: „Бу күгәрчін сүның төзө үкка күрә ічмій-төрџан-дыр!“ дп, төзө арбасыннан алып, сүда салды. Хөш, аннан китп, бір аз бардач, кашыклары шалтырый башлады. „Мині былар үтірјргә кнәш ітәләр бузай!“ дп, кашыкларын әмт үлда ташлап, калдырды. Ул арада аты арыды; аты арыдач, өстәлің „әмт үзіңнің-дә дүрт аядың бар, үзің қайтыр-сын әлі!“ дп, үлда ташлап, калдырды. Мыннан-суң үзі өйгә қайтып килді. Анасы сөрады: „Нәрсәләрің қайда?“ дп. Үләр әйтті: „Мына әзір үзіләрі бары-да

кайтып килрләр!“ диді. Аннан-суң анасы „й улым, сін җөрт тотмассын!“ дп, Өйгә кррп ктт. Ул көннө кч булды; кч булгач, җаттылар, җөкләдылар. Таң аткач, анасы мыны җөкөдән уятты: „Ник җатасын? төр, бар кшләр кашына! бар! кш җөрәса, сәләм бір! акча ісәпләүчгә җөрәсаң, акча ісәпләш!“ диді. Аннан-суң бу җүләр чыкты, Өжөккән ітләргә җөрәды. Бу җүләр аларны күргәч, „ассәләм җәләикүм!“ дп, ітләр алдына утырып, бармакларын саварға төтөндө. Ітләр мыны таладылар, күймәкләрн җытып бүтүрдүләр. Бу җүләр анасына җылап кррді. Анасы айтті: „кшнар тйді сңа?“ диді. Анасын алып чыгып, ітләрн күрсәтт: „Мына шушылар тйді мңа!“ диді. Анасы ітләр ікәннн біді: „Улым, былар катына барма,—сін быларны кшйна!“ диді. Бу җүләр шул саңат бір җукмар җасап, ітләрн кшйнамаға урамға чыкты. Бір ак-сакаллы карт намазға барырға чыккан-ыж; намазға барған чакта, бу карт җанына барды: „А, җөрәдлң-мң?“ дп, ак-сакаллы картны җукмар-блән барп, үтүрдү-дә Өжөнә кррп ктт; Өжөнә күргәч, анасына мактанды: „Мн бајағы ітләрн бүрјсн ішәдјм!“ диді. Анасы айтті: „Нш ішәдјң?“ диді. Җүләр айтті: „Җтүрдјм!“ диді. Анасы айтті: „Ул кай төштә?“ диді. Җүләр айтті: „Өн басына салдым!“ диді. Анасы-блән бардылар; өн басына төшөп, карадылар; өн басына төшөп, карадылар. Ак-сакаллы ікәннн анасы блп, бк кайдырды. Сарайларында бір ак кәңәләрн бар-ыж; анасы, улына блгүрт-мјјнчә, шул ак кәңәнн үтүрп, өн басына ташлады. Тгү картны шул өн басына җргә күмді. Аннан-суң шул җүләр кулына көймак алып, бағана башына мнп, ашый башлады. Ул арада тгү картның җамағаты балалары ул картны јлә-мәгә чыктылар. Бу җүләр аларны күргәч, „каја барасын?“ диді. Алар айттіләр: „Бзннн атјнн күрмәдјң-мј?“ дидүләр. Җүләр айтті: „Мн сзннн атағызны үтүрдјм!“ диді. Алар айттіләр: „Каја куйдың?“ дидүләр. „Айдәгиз, күрсәтјјм!“ дп, аларны өн басына алып барды. Бара бара, өн басына җттүләр. „Мына атағыз шушында!“ диді. Ул җүләргә айттіләр: „Бар, төшөп, алып чык!“ дидүләр. Җүләр өн басына төшөп ктт;

töşkəç-үк äyäl кулы кәдәннән мөгөзөнә тийди; өн ичүннән кычкырды: „ Мөгөзө бар-ыжы-мы атагызның?“ диді. Үлүрдән бу сүзнү ишүткәч, „әйдә, бу үлүр артыннан үерөгән бјз-дә үлүләр!“ дид, китгиләр. Үлүр „ал әли көймағым!“ дид, аларның артыннан кычкырып калды.

Борон заманде бир хатон бар аиди Аннәк бир аугли бар аиди Бик جولар аиди бир кун мони Анасы بازارге ибарди Божолар بازارге барди Фашқ Алди аустал Алди һем توز Алди Бонрсе лрني Алоб بازارдан Файторге Чиптағай Йолде бир кукар Чин аوجради Во аичрка Тوشкан аиди Божолар аозоб Барғанде кукар Чин мондан Қорқоб Во аичродан Токтади Бо جولар аозу ننәк конکلәнән аитди Бо кукар Чин Соннәк توزи Йоқге Коре аичмай Турғандор Диб توزи Арнасандан Алоб Воге Салди خوش Андан Китоб бир аз Барғај Фашқлари Шалтури Башлади мони Болар аотурурка Киткаш аителр Боғай Диб Фашқларон һем Йолге Башлаб Қалдорди ол Арاده Атли Арди Атли Арғај аустални һем аознәк ننәк де Дорт Аياғнәк бар аознәк Файторسن али Диб Йолге Ташлаб Қалдорди мондан Соннәк аозу айока Файтоб Китди Анасы صورди Нрсе лрнәк Файде Диб جولар аитди мона حاضر аозлары Барде Файтоб Китолрлр Диди Андан Соннәк Анасы ай ауглом سن Йорт Тотмас سن Диб айока Кроб Китиди ол конни Кит Болди Кит Болғај Йанди лар Йоқлади лар Танәк Антај Анасы мони Йоқодан аоигаңди Ник Йатасн طور бар кши лр Фатне бар кши аоچрасе سلام Бир Анже аисаблаоچی ка аоچрасанәк Анже аисаблаш Диди Андан Соннәк Божолар Чипиди аоюккан ат лрка аоچради Бо جولар Аларни куоркај السلام عليكм Диб ат лр Алдине аотуруоб бармақларин Санарге Тонунди ат лр мони طالادي лар كولмақларин Йитоб Бтерди лр Бо جولар Анасне Јлаб Крди Анасы

ایندی کیم لر تیدی سنکا دیدی آناسین آلوب چیغوب اتلر نی کورساندی
مونا شوشی لار تیدی منکا دیدی آناسی اتلر ایکانن بلدی اوغلوبولار
فانتنه بارماسن بولار نی قینا دیدی بوجولار شول ساعت برچوقمار یاصاب
اتلر نی قیناماغه اورامغه چیقدی بر آق صاقالی قارت نمازغه بارورغه
چیقفان ایدی نمازغه بارغان چاقده بوقارت باننه باردی آه اوچرادنک مو
دیب آق صاقالی قارت نی چوقمار برله بروب اوتوردی ده ایوینه
کروب کیتدی ایوینه کورکاج آناسنه ماقتانندی من بایاغی اتلر نی
برسین ایبلادم دیدی آناسی ایندی اول قای توشده دیدی جولار ایندی
اون بازینه صالدم دیدی آناسی برلن باردی لار اون بازینه توشوب
قارادی لار آق صاقالی ایکانن آناسی بلوب بیگ قایغوردی سرای لارند
بر آق کچهلاری بار ایدی آناسی اوغلنه بلسکورتمبچه شول آق کجه نی
اوتوروب اون بازینه ناشلادی نیگی قارت نی شول اون بازینه برکا
کومدی آندان صونک شول جولار قولینه قویماق آلوب باغانه باشنه
منوب آشی باشلادی اول آراده نیکی قارتنک جماعتی بالالاری اول
قارت نی ازلاما کا چیقدی لار بو جولار آلار نی کورکاج قایا باراسز دیدی
آلار ایندی لار بزرنک آتینی کورمادنک مو دیدی لار جولار ایندی من
سزرنک آتانکز نی اوتوردم دیدی آلار ایندی لار قایا قویدنک دیدی لار
ایده نکز کورساتیم دیب آلار نی اون بازینه آلوب باردی بارا بارا اون
بازینه یتدی لار مونا آتانکز شوشنده دیدی اول جولار کا ایندی لار بار
توشوب آلوب چق دیدی لار جولار اون بازینه توشوب کیتدی توشکاچوک
اول قولی کجه ننگ موکوزینه تیدی اون اچندان قیقدی موکزی بار
ایدی مو آتانکز ننگ دیدی جولاردان بوسوزنی ایشتکاج ایده بو جولار
آرتندان یورکان بزده جولار دیب کیتدی لار جولار اللی قویماغم دیب
آلارنک آرتندان قیقروب قالدی •

Жила-была въ прежнее время одна женщина; у ней былъ одинъ сынъ; онъ былъ очень глупый. Однажды мать послала его на базаръ. Дурачекъ этотъ отправился на базаръ, купилъ ложки, купилъ столъ, также соли и еще кое-какихъ вещей и пошелъ съ базара домой. Дорогой онъ встрѣтилъ одного голубя, который спустился напиться воды. Когда дурачекъ проходилъ мимо, голубь, испугавшись его, пересталъ пить воду. „Этотъ голубь, сказалъ дуракъ, не пьетъ воду и стоитъ, глядя на нее, потому что въ водѣ нѣтъ соли!“ и онъ, взявши соли, высыпалъ ее въ воду. Ладно. Уйдя оттуда, онъ шелъ нѣкоторое время; вдругъ ложки его начали гремѣть. „Должно-быть, сказалъ онъ, онѣ составляютъ совѣтъ убить меня“, выбросилъ ложки свои на дорогу и оставилъ. Тѣмъ временемъ лошадь его стала уставать, а когда она совсѣмъ устала, онъ выбросилъ и столъ и оставилъ его на дорогѣ: „у тебя самого четыре ноги, сказалъ онъ, ты и самъ, конечно, дойдешь“. Послѣ того онъ пришелъ домой.—„Гдѣ же твои вещи?“ спросила его мать. Дуракъ отвѣчалъ: „а вотъ онѣ сейчасъ придутъ сами“.—„Ну, сынъ мой! сказала послѣ этого мать, ты не будешь хозяйственнымъ человѣкомъ“, и ушла въ домъ. Наступилъ въ этотъ день вечеръ; когда же стемнѣло, они легли и заснули. Когда засвѣтила заря, мать разбудила его ото сна, говоря:—„Что ты лежишь? Вставай, ступай къ людямъ! Если встрѣтишь ты человѣка, поздоровайся съ нимъ; если встрѣтишь считающаго деньги, считай деньги вмѣстѣ съ нимъ“. Послѣ этого дуракъ вышелъ. Встрѣтилъ онъ скрестившихся собакъ и, увидя ихъ, сказалъ: „Здравствуйте!“ сѣлъ (затѣмъ) передъ собаками и сталъ считать свои пальцы. Собаки на него набросились и совсѣмъ изорвали его рубаху. Дуракъ, плача, пришелъ къ своей матери.—„Кто тебя тронулъ?“ спросила его мать. Онъ взялъ, вывелъ свою мать и показалъ ей на собакъ: „вотъ онѣ самыя трогали меня“, сказалъ онъ.—„Оказывается, это собаки“, проговорила мать; „сынъ мой! не ходи въ нимъ, ты ихъ колоти!“ Дуракъ тотчасъ же изготовилъ одну дубину и вышелъ на улицу, чтобы бить собакъ. А въ

это время вышелъ одинъ бѣлобородый старикъ, направляясь на молитву. И въ то время, какъ старикъ этотъ шелъ на молитву, къ нему подошелъ дуракъ. „А-а! попался!“ сказалъ онъ, ударилъ сѣдого старика дубиной и убилъ, а самъ ушелъ къ себѣ домой. Войдя въ домъ, онъ сталъ хвастаться: „хорошо же отъ меня угодило одной изъ давишныхъ собакъ!“.— „Что же ты сдѣлалъ?“ спросила мать. „Убилъ“, сказалъ дуракъ. Мать спросила:— „въ какомъ же мѣстѣ?“ „Я спустилъ ее, отвѣтилъ дуракъ, въ мучной погребъ“. Мать его пошла вмѣстѣ съ нимъ. Спустившись въ мучной погребъ, она посмотрѣла: оказывается, это былъ сѣдой старикъ. Мать, узнавъ это, очень опечалилась. У нихъ въ саду былъ одинъ бѣлый козель, и вотъ мать его, не давая дураку знать, убила козла и спустила его въ мучной погребъ, а старика этого закопала въ землѣ того-же мучного погреба. Послѣ того дуракъ взялъ въ руки оладій, взобрался на верхушку столба и усѣлся тамъ ѣсть. Тѣмъ временемъ жена и дѣти этого старика вышли поискать его. Дуракъ, увидѣвъ ихъ, спросилъ: „куда вы идете?“— „Не видѣлъ-ли ты, спросили они, нашего отца?“ Дуракъ сказалъ: „вашего отца я убилъ“. Они спросили, куда онъ положилъ его.— „Пойдемте, сказалъ онъ, я покажу!“ Онъ взялъ и повелъ ихъ въ мучной погребъ, они пришли къ нему. „Вотъ, тутъ отецъ вашъ“, сказалъ онъ. — „Поди, спустись туда, отвѣтили они этому дураку, и вытащи его“. Дуракъ пошелъ и спустился въ погребъ. Какъ только онъ спустился (туда), руки его прежде всего коснулись роговъ козла, и онъ закричалъ изнутри погреба: „а были-ли у вашего отца рога?“ Услыхавъ это отъ дурака (соб. эти слова), они сказали:— „пойдемъ! ходя за такимъ дуракомъ,—мы и сами дураки!“ и они пошли (далѣе). „Отдай же мнѣ мои олады!“ закричалъ вслѣдъ имъ дуракъ.

Третья сказка: اوکای قز - Падчерица.

Цанă берен заманда бїр вїшнїнї икї кызы, бїр улы бар-
ныжы, бїрїсї угїй кыз-ныжы. Аны бїр-дă царатмгыллар-ныжы. Бїр